

«Московская повесть» И.А.Новикова «Липа»

Тревожное послереволюционное время по-разному отзывалось в произведениях Новикова. Оно могло проникать в виде едва ли не конкретных зарисовок скудного быта, при описании которого автор не скупился на детали, но могло и возникать в «подтексте», контрастируя с безмятежными на первый взгляд описаниями «беспроблемного» существования живущих «вне времени» людей. Именно второй тип организации повествования находим мы в московской повести писателя «Липе».

Переломное время конца 10-х – начала 20-х годов отмечено усиленными поисками Новикова в сфере формообразования. Он обращается к ориентированным на жанры устного народного творчества быличкам, сказаниям, легендам, активно использует различные вариации сказа. В его произведения проникают агиографические, притчевые, апокрифические элементы. Не менее интенсивно использует Новиков и литературные образцы. Одним из наиболее примечательных его опытов становится «Московская повесть» в стихах «Липа»¹, написанная в июле 1918 года. Обращение к сентиментальной традиции – повествование строится как незатейливый рассказ о первой любви расцветающей простодушной девушки, проживающей в окрестностях Девичьего поля, и ничем не примечательного студента, «не филозофа», как его характеризует автор, предпочитающего идейным спорам ловлю рыбы, не знакомого с «с роем звенящих рифм» (С. 59), – можно рассматривать как вызов историческому времени, настолько бесхитростны и просты отношения влюбленных. «Так ворковать могли б два голубка, / Голубясь, радуясь, томясь, играя...», – так определяет строй их чувств Новиков. Автор нарочито игнорирует «исторические приметы», воссоздавая некий вневременной пласт.